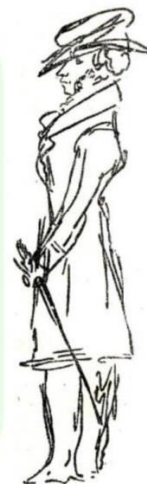

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

МУЗЕЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
ИЗДАНИЕ

Выходит с июня 2012 года. № 3 (22). Август 2017

В. Е. ПОПКОВ. ТРИГОРСКОЕ. РЕКА СОРОТЬ. 1973. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

* * *

Быть может, уж недолго мне
В изгнанье мирном оставаться,
Вздыхать о милой старине
И сельской музе в тишине
Душой беспечной предаваться.

Но и в дали, в краю чужом
Я буду мыслию всегдашней
Бродить Тригорского кругом,
В лугах, у речки, над холмом,
В саду под сенью лип домашней...

А. С. Пушкин. П. А. Осиповой. 1825

ВЗГЛЯДОМ ШЕКСПИРА АВГУСТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В МИХАЙЛОВСКОМ

В яркой палитре Календаря главных событий Пушкинского Заповедника Михайловские Пушкинские чтения сопоставимы с глубоким августовским колоритом литературного ландшафта, вобравшего в себя все краски уходящего лета и уже предвещающего «багрец и золото» наступающей осени. Не случайно эти чтения С. С. Гейченко называл «августовскими». По своей тематике Михайловские Пушкинские чтения так же многокрасочны, многогранны и неисчерпаемы, как «подвижные картины» усадебных окрестностей. Эти литературоведческие чтения продолжают уже более шестидесяти лет и являются неотъемлемой частью современной истории Пушкинского Заповедника. Посвящены августовские чтения ключевому событию, которое определило весь дальнейший творческий путь А. С. Пушкина, – его приезду в михайловскую ссылку 9 августа (по старому стилю) 1824 года. Нынешние чтения озаглавлены словосочетанием из письма Пушкина к А. А. Дельвигу от 15 февраля 1826 г. из Михайловского.

Прошло уже 193 года с того дня, но это временное расстояние только приближает нас к Пушкину, позволяет уже нам окинуть мир творчества поэта «взглядом Шекспира», рассмотреть творческие искания А. С. Пушкина в историко-литературном аспекте. Именно в Михайловском он стал первым русским поэтом, соединив в своем творчестве художественность и историзм.

В Михайловском написана трагедия «Борис Годунов», возникли замыслы первого исторического романа в прозе «Арап Петра Великого». В прямой связи с историко-философскими размышлениями А. С. Пушкина возникли замыслы и других художественных произведений на исторические темы. Творчество А. С. Пушкина стало поэтической летописью своего времени. В Пушкине-поэте мы потеряли еще и выдающегося историка.

В этом году августовские чтения посвящены историзму А. С. Пушкина. За два года михайловской ссылки Пушкин исходил, изъездил всю Псковскую губернию. Многочисленные памятники этого края напоминали ему о далеком грозном прошлом этой земли, об истории России. Вся история России, все ее памятники неразрывно связаны с литературным ландшафтом, образ которого формирует у нас чувство Родины. В Михайловском Пушкин увидел неброскую, душевную красоту русского пейзажа, который хорош в любое время года, простоту народной жизни. В «Отрывках из путешествия Онегина» читаем:

Иные нужны мне картины:
Люблю песчаный косогор,
Перед избушкой две рябины,
Калитку, сломанный забор,
На небе серенькие тучи,
Перед гумном соломы кучи
Да пруд под сенью ив густых...

Л. П. Тихонова,
заместитель директора по музейной, научной и
экскурсионной работе

В ПАМЯТЬ ОБ АРИНЕ РОДИОНОВНЕ

Завершился конкурс на создание скульптурной группы, посвященной памяти Александра Сергеевича Пушкина и его няни Арины Родионовны. Памятник предназначен для установки на территории гостиничного комплекса «Арина Р.» в деревне Бугрово. Победителем, по решению преобладающего большинства членов жюри, стал скульптор Дмитрий Юрьевич Кривоносов. Он родился в г. Саратове, в 1983 году, окончил Саратовское училище им. А. П. Боголюбова и Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Дмитрий Юрьевич – автор осуществленного проекта памятника космонавту Г. В. Сарафанову в Подмоскovie, участник конкурсов в России, Италии, Франции, Китае, в том числе проектов по скульптурному и ландшафтному благоустройству исторических территорий и парков.

Пожилая Женщина сидит на простой, привычной глазу скамье. Она прядет и, чуть обернувшись налево, рассказывает сказку или поет песню. На другом конце скамьи сидит кот. На скамье остается место, расположившись на котором, ребенок или взрослый оказывается в сказке. В поле притяжения памяти о русской народной культуре, о пушкинских сказках и стихах, о красоте родного слова. Оказываясь рядом с няней, наш современник может задуматься о том, что после Пушкина носителем русской культуры становится каждый из нас. Для этого нужно лишь осознание своей причастности и ответственности. Рядом с Ариной Родионовной так легко вспомнить свое детство и своих родных.

Идея установить скульптуру, посвященную Арине Родионовне, принадлежит Анатолию Петровичу Секерину. Он учредитель издательства «ЛомоносовЪ» в год 300-летия великого русского ученого, один из авторов гостиничного комплекса «Арина Р.», ктитор, благодаря которому была воссоздана домовая церковь семьи Осиповых на городище Воронич. В то же время можно с уверенностью утверждать, что памятник Няне – часть большого многолетнего проекта музеефикации деревни Бугрово, пространства, посвященного народной жизни пушкинского времени. Начатый Семеном Степановичем Гейченко в начале девяностых с создания на ручье Луговке макета водяной мельницы, этот проект развивается на протяжении без малого трех десятилетий.

С появлением памятника Арине Родионовне деревня Бугрово от камня-указателя на перекрестке дорог до входа в михайловские рощи обретает особое звучание. Друг Пушкина, его Мамушка, носительница высокой народной культуры, образа Матери, Бабушки, Воспитателя, Арина Родионовна, созданная воображением скульптора, будет первой встречать и напутствовать посетителей, экскурсантов, паломников, приглашая их в бесконечно прекрасный мир Пушкиногорья.

Г. Н. Василевич,
директор Пушкинского Заповедника

К 193-Й ГОДОВЩИНЕ МИХАЙЛОВСКОЙ ССЫЛКИ

ПУШКИН УСТРАИВАЕТ СВОЙ КАБИНЕТ

...Он долго привыкал к Михайловскому дому. Беседовал сам с собой: а зачем ему, в сущности, все эти хоромы?.. Еще в лицее он понял великое таинство уединения, «жития в пещере». Все другие годы, где бы он ни был, он провел в «скромной келье», в одной комнате, — в Петербурге ли, Кишиневе, Одессе, в гостинице или трактире. В одной комнате он чувствовал себя как-то собранней, крепче. В ней всё под руками, все только нужное. Никакой тебе суеты, гофинтендантских штучек и красотостей. Нет, никогда, никогда не станет он жить многими хоромами! Никогда и ни на что не променяет свою каморку-норку, свою пещеру, светелку с заветным сундучком-подголовничком, дорожной лампадкой, чернильницей и верным кожаным баулом!

ИЛЛ. В. М. ЗВОНЦОВА

После отъезда родителей, прежде чем окончательно устроить свой кабинет, он долго присматривался к дедовским хоромам. Сперва ему показалась привлекательной комната в центре дома, где когда-то было Ганнибалово зальце с портретами предков. Стекланные окна и дверь в сторону Сороти вели на балкон, откуда открывался чудесный вид на окрестности. Но комната эта была проходной и ветхой, штофные обои ключьями свисали со стен, и кругом под штофом клопы, клопы... Поэтому передумал и переселился в комнату рядом, где была родительская спальня. Но она всегда была сумрачной, и в непогоду, в свирепые северные ветреные дни, ее продувало насквозь, так что даже бумаги слетали со стола.

В старых комнатах было порядочно вещей, любезных сердцу его деда и отца с матерью. Вот огромный комод, из которого так же трудно тянуть ящики, как открывать бутылку цимлянского с порченной пробкой. Вот кресла и стулья — доморощенные псковские «жакобы» и «чиппендейли», бильярд с неизменно заваливавшимися под рваное сукно шербатыми костяными шарами. Кровати двуспальные и односпальные, шкапы, полушкапы, канапеи, гора изрезанной ножами и вилками фаянсовой посуды и просто черепье. В углу спальни — книжный шкаф. В нем землемерные планы имений, озер, лесов, деревень, бумаги по хозяйству, календари, месяцесловы, памятные книжки, Священное писание, несколько французских романов. Все это сильно источено мышами и крысами.

А это — старенький альбом с оторванными бронзовыми петельками, перевязанный розовой ленточкой. Раскрыл.

Стал листать. На первой странице нарисован веноч из незабудок и якорь — символ надежды. Под ним старательно выведенная рукой отца надпись: «Ангелу души моей несравненной Надиньке от верного и нелицемерного супруга. Июля 1801 года». Дальше шли стишки, стихи и стишищи. Улыбнулся: «Верный и нелицемерный... Хм, хм!»...

Надежда, Надежда, мой сладкий удел,
Куда ты, мой ангел, куда улетел?

И еще:

Сраженный бурей роковой,
На прахе дуб лежит, перунами разбитый,
С ним гибкий плющ, его обвитый,
О дружба, это образ твой!

Ах, тятенька, ах, Сергей Львович, душа поэтическая,
сколько ты бумаги намарал!

Опять полистал:

Жилище мирное, услада дней моих, —
И озеро, и лес, и сад, любимый мною,
Где слезы лил под сенью древ густых, —
Где улаждали вы страдальца тишиною.
Где я, друзья, мечтал о вас!..
Простите все в последний раз!..

«Первые две строчки ничего, чем-то напоминают моего „Домового“...»

Захлопнув альбом, положил себе в карман...

Путешествие по дому закончилось. Он сделал окончательный выбор. Остановился на большой светлой комнате, выходящей окнами на юг, во двор, на гульбище, цветники. Здесь всегда было весело, солнечно. Вся усадьба видна как на ладони. Все нужное рядом. Большой хороший камин. Чуланчик. Что еще нужно?

Велел вызвать старосту, дворовых, кликнул нянюку. Началось переселение вещей, изгнание иных из дому. Вещи упирались, как зажившиеся родственники. Не лезли в двери. Пришлось выкидывать через окно. Дворовые ужасались святотатству. Хозяин весело командовал и хохотал. Все мало-мальски стоящее было свалено в родительской спальне, остальное отправлено в сарай...

Еще приказал: «В собственный нашего высокородия апартамент поставить: книжных шкапов — два, канапей один, туалет тож, кресел четыре. Кровать поставить в углу, завесив ее пологом, который приказано найти госпоже Родионовой незамедлительно. Дорожный баул — под диван, ящик с pistolетами и книгами не трогать, под страхом отправления в крепость! Всё!»

Оставшись один, раскрыл портфель, шкатулку, вынул памятную мелочь и стал размещать ее в кабинете. Стали на свои места портреты Жуковского, Байрона, «столбик с куклоу чугунной», табачница, подсвечник, чернильница, «черная тетрадь», болван для шляпы.

Пододвинув кресло к окну, забрался на него с ногами, свернулся калачом, оперся локтями на подоконник и уставился во двор: «Господи, а здесь все же ничего! Но, боже мой, боже, угодники и святители, неужели мне суждено жить здесь долго? А вдруг вечно, до конца жизни?.. Нет! Нет! Нет!» Встал, открыл ящик с pistolетами, подошел к окну, взвел курок, прицелился в небо и бабахнул.

С вершин деревьев слетела стая ворон.

В. М. ЗВОНЦОВ. СТАЯ ВОРОН. ОПОРТ. 1972

С. С. Гейченко. Из книги «У Лукоморья»
Печатается в сокращении

ДВЕ ВСТРЕЧИ И ЕЩЕ ОДНА

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. Г. ПАУСТОВСКОГО

Первая встреча с Михайловским 45-летнего тогда писателя случилась в июле 1937 года, в год 100-летия со дня гибели поэта. Готовился Паустовский к этой встрече заранее, для начала «отправив в путешествие» героиню своей повести «Черное море» (1935), художницу Сметанину, у которой «было благоговейное отношение к местам, отмеченным памятью великих людей». Поздней осенью она ездил из Москвы в Святые Горы, на могилу Пушкина, и две недели прожила в Михайловском». Сохранился проект договора с писателем редакции альманаха «Год XIX» от 15 июня 1936 года. Из него следует, что Паустовский намеревался откликнуться на пушкинский юбилей повестью «Арина Родионовна» и должен был предоставить рукопись не позже 15 ноября того же года. Однако повесть с таким названием не была написана, в Михайловское писатель попадает годом позже, и в 7 номере журнала «Красная новь» за 1938 год впервые публикуется его рассказ (очерк) «Михайловские рощи».

Поездке Паустовского в Михайловское предшествовала ялтинская зима 1936/1937 годов. В Доме творчества судьба свела его с Г. И. Чулковым (1879–1939), писателем-символистом, одно время входившим в ближайшее окружение А. Блока. Имя этого 57-летнего «старца» постоянно присутствует в письмах Паустовского той поры. Чулков в это время заканчивал работу над книгой «Жизнь Пушкина» (издана в 1938), ставшей его последним трудом. По-видимому, именно Г. И. Чулков послужил прототипом чудака-пушкиниста Швейцера в романе Паустовского «Дым Отечества» (1944).

Итак, первая встреча с Михайловским состоялась летом 1937 года и оставила глубокий след в душе и творчестве писателя. 11 июля, перед отъездом он оставил запись в Книге впечатлений Дома-музея А. С. Пушкина: «Михайловские рощи, холмы и парки – весь комплекс здешней мягкой и по-северному немного печальной природы – полны громадной лирической силы и в этом, в значительной мере, лежит разгадка прелести пушкинских стихов, написанных здесь. Сейчас от Пушкина здесь осталось самое дорогое – не дома и ограды, мосты и беседки – а природа, только природа, и величайшая заслуга работников заповедника заключается в том, что они поняли это и прежде всего охраняют и воссоздают природу, любимую Пушкиным...» Эти слова и сегодня не утратили для нас своего значения.

1954-м годом датируется «Ветер скорости (Из путевого дневника)», где в полной мере выразилась страсть писателя к путешествиям. Москва, Смоленск, Витебск, Невель, Пустошка, Опочка... И вот, наконец, Пушкинские Горы.

Вторая встреча случилась через 17 лет. Как-то он сказал устами героини своего романа «Дым Отечества»: «Она с радостью вернулась бы сейчас в Михайловское, гуляла бы по парку, читала, сидя на полу у горячей печки... Но тут же она вспомнила чей-то мудрый совет – никогда не возвращаться в те места, где человек был счастлив».

На этот раз стояла поздняя осень. Путешественников постигло разочарование: им не удалось побывать на могиле Пушкина, где в это время шли реставрационные работы. «Огорченные, мы поехали в Михайловское, и оно вознаградило нас за неудачу в Пушкинских Горах...

Михайловский парк отряхал последние листья, но на клумбах перед Домом-музеем доцветали астры. И так же трогателен, как всегда, был домик няни, восстановленный нашими войсками после изгнания из Михайловского фашистов. Так же трогательны были его низенькие потолки и деревянные колонки на крыльце... "Вновь я посетил тот уголок земли, где я провел изгнанником два года незаметных..."».

Больше в Михайловском Паустовскому побывать не пришлось. Но еще одна своеобразная «встреча» с дорогими сердцу местами случилась в ялтинском Доме творчества писателей в июне 1966 года. Здесь в преддверии 75-летия писателя проходили съемки фильма о нем. Оператором от Ленинградской студии документальных фильмов был Ф. И. Овсянников, большой друг и помощник С. С. Гейченко в деле фотофиксации этапов послевоенного восстановления Пушкинского заповедника. Кроме того, Овсянников занимался и художественной фотографией – и Паустовскому в подарок он привез альбом своих работ, связанных с Заповедником. На фотографиях, сделанных Ф. И. Овсянниковым и кем-то из его товарищей, видно, как заинтересовал и обрадовал Паустовского этот подарок. О возникшей личной симпатии к фотографу и одному из авторов будущего фильма, к тому же оказавшемуся, как и Паустовский, заядлым рыболовом, говорят и надписи на многочисленных снимках, любезно предоставленных нам его дочерью, Е. Ф. Овсянниковой. Два снимка мы публикуем в этом номере. На первом надпись: «Федору Ивановичу Овсянникову – с благодарностью за его удивительный альбом Михайловского. 22 / VI – 66. К. Паустовский. Ялта».

Второй автограф воспроизводит шуточный «рыбачий разговор», планы на рыбную ловлю в Михайловском. А на обороте еще одного снимка читаем: «Дорогому Федору Ивановичу Овсянникову – представителю великого братского племени рыболовов в день его рождения. Мы еще половим в Михайловском. Будьте счастливы и спокойны. К. Паустовский. 7.06.66. Ялта».

И. Ю. Парчевская,
ведущий специалист службы информации

«ЭТИМИ ПУШКИНСКИМИ МЕСТАМИ ЖИВУ...»
К 95-ЛЕТИЮ ХУДОЖНИКА А. К. СОКОЛОВА

Б. М. КОЗМИН. А. К. СОКОЛОВ. 1983. ИЗ АВТОРСКОГО СОБРАНИЯ

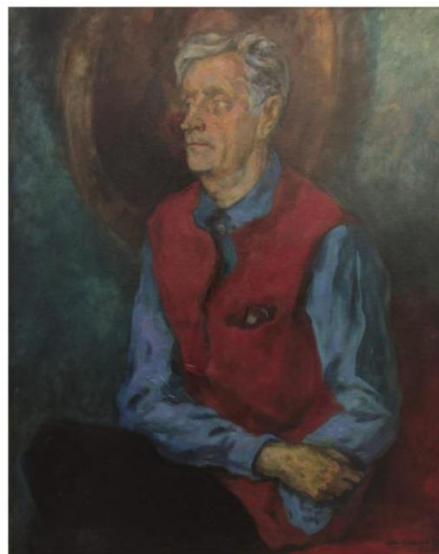
Заповедные пушкинские места всегда притягивали художников. XX столетие оставило наиболее яркий след в художественной летописи Пушкинского уголка. Возрожденное после трагических событий 1941–1945 гг. Михайловское стало местом паломничества для многих поколений живописцев и графиков. Поистине Каастальским ключом оно оказалось для Алексея Константиновича Соколова (1922–2001), известного живописца, пейзажиста, мастера портрета, автора монументальных росписей и мозаичных панно, украшающих вестибюли станций петербургского метрополитена, профессора кафедры живописи и композиции, декана живописного факультета Академии художеств (1977–1983), руководителя летней практики студентов АХ в Пушкинских Горах (1972, 1973, 1978, 1993, 1998 гг.).

В 1949 г. студентом живописного факультета Академии художеств он впервые посетил Михайловское, чтобы собирать материал для дипломной работы. «Когда... я приехал в Пушкинские Горы, я должен был сделать дипломную картину о Пушкине. Но приехав, понял, что сделать ее не смогу. Я не готов был подступить к теме как к картине, как к явлению очень сложному. Этот мир был мною еще не познан», – признавался художник. Он много работал на пленэре, постигая натуру. Сейчас в собрании Пушкинского Заповедника находится три живописных этюда, созданных в этот приезд: «Михайловское. "Аллея Керн". Раненое дерево», «Пруд с серебристыми ивами» и «Савкина горка».

А. К. СОКОЛОВ. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДОМА ГАННИБАЛОВ В ПЕТРОВСКОМ. 1971
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

С этого времени А. К. Соколов стал частым гостем музея и его истинным другом: «Вот уже почти пять десятков лет я езжу в Пушкинские Горы – и зимой, и осенью, и весной, и летом, живу подолгу, работаю. И Пушкин мне открывается с каждым приездом». Союз природы и поэзии отразился в многочисленных, наполненных светом и воздухом живописных работах Соколова, а пушкинская тема стала заветной. Во многом этому способствовало знакомство с директором Пушкинского заповедника С. С. Гейченко, состоявшееся в 1947 году в Пушкинском Доме. «Шли годы, были многие встречи с общими друзьями, и мне постоянно хотелось его написать. Портрет Гейченко был одним из самых сложных для меня. До работы над портретом я его рисовал. Но это был такой человек, что каждый день он открывал в себе что-то новое для меня, и его образ, его характер все время обогащались углубленными впечатлениями. Работали мы долго, и мне хотелось передать в портрете все то, о чем я думал, а также его внутреннюю связь с делом его жизни». Один из графических портретов был опубликован в книге С. С. Гейченко «У Лукоморья: Записки хранителя Пушкинского заповедника» (1971), а крупноформатный живописный портрет 1987 года ныне хранится в фондах Пушкинского Заповедника, являя собою прекрасный образец излюбленного жанра А. К. Соколова. Еще один портрет Хранителя (1965) находится в семейном собрании художника.

А. К. СОКОЛОВ. С. С. ГЕЙЧЕНКО. 1987.
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Среди пейзажных работ, представленных в собрании музея, особо выделяются работы, тематически связанные с мемориальной усадьбой Ганнибалов – Петровским. Этюды, в частности, отражают этапы восстановления музея в июле 1971 года – возведение фундамента дома Ганнибалов, фиксируют вид возрожденной в 1974 году беседки-грома в парке. Вскоре состоялось знакомство с первым хранителем музея-усадьбы в Петровском Б. М. Козминым, которое переросло в многолетнюю дружбу. Супруга художника Г. Ф. Соколова вспоминала: «Эти места стали нашей второй родиной. В Петровском стоит наша изба и баня. Здесь выросли дети и внуки, и были не дачниками, а старожилами этих мест, а Алеша – бессменным помощником во всех делах и заботах заповедника».

Лучшей наградой для художника всегда были его выставки в этих дорогих сердцу местах. К юбилею А. К. Соколова на сайте музея готовится виртуальная выставка его работ из собрания Пушкинского Заповедника.

Д. С. Плотникова,
главный хранитель музейных предметов

К 40-летию открытия Петровского

Б. М. КОЗМИН. ПЕТРОВСКОЕ. ДОМ-МУЗЕЙ ГАННИБАЛОВ. 1983. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

ТАК НАЧИНАЛОСЬ ПЕТРОВСКОЕ

Возрождение усадьбы в музейном качестве началось в преддверии 100-летней годовщины со дня гибели поэта. По постановлению Президиума Калининского областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за № 1008 от 4 августа 1936 года сохранившийся усадебный парк, разбитый П. А. Ганнибалом в конце XVIII века, вошел в состав Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина.

Однако сосуществовать Заповеднику с с/х артелью «Петровское», разместившейся в 1920–1930-х гг. в уцелевших от февральского пожара 1918 года хозяйственных постройках, было весьма непросто. Колхоз, фруктовый сад которого находился на территории парка, вел свое хозяйствование в нем как полноправный его обладатель. Об этом сохранилось свидетельство директора Заповедника (с 1938 по 1940 год) П. Е. Безруких. Хлопоча о штатной единице сторожа ганнибаловского парка, он констатировал, что на центральной аллее расчищена от дерна площадка, на которой производилась молотьба и веяние льняного семени. «На этой же аллее колхозным сторожем сада к стволам старых столетних лип приколоты гвоздями доски, чтобы скот с аллеей не проходил в фруктовый сад. Главный вход в парк со стороны озера Кучане колхоз совсем загородил опять же в интересах фруктового сада. По аллеям парка ездят на подводах. Колхоз имеет внутри парка мелкие хозяйственные постройки».

В победную весну 1945 года к С. С. Гейченко приехал М. М. Калаушин, заведующий Литературным музеем Пушкинского Дома, с сыном Борисом, начинающим художником, которому было поручено запечатлеть на бумаге послевоенное состояние Петровского. Сделанный им 16 мая черновой план петровского парка с нанесением на нем военно-оборонительных сооружений немцев 1943–1944 гг. красноречиво показывает, какую большую работу предстояло выполнить по возвращению памяти к жизни. В примечании автор плана сообщает, что фруктовый сад принадлежит с/х артели «Петровское», а парк – Заповеднику. Здесь же он обозначил минное поле, блиндажи, окопы, воронки, уничтоженные деревья. Во втором варианте, выполненном в цвете в 1946 году, Б. М. Калаушин отмечает фундамент дома Ганнибалов, фиксирует уничтоженные постройки и т. д.

В марте 1950-го В. Я. Шпинев, заведующий музейным фондом Заповедника, составил схематический план парка, на котором отметил фундамент дома Ганнибалов, центральную аллею, которую он называет «аллеей

карликовых лип». Отмечает границу территории Пушкинского заповедника, так как в 1946 году, через десять лет после юридического включения Петровского в состав Заповедника, находившаяся на его территории колхозная ферма переведена за деревню в сторону дороги, идущей на Крылово и Воскресенское. Усадьба вместе с фруктовым садом в парке стала целиком заповедной.

Летом 1952 года группой студентов под руководством декана факультета теории и истории искусства Ленинградской Академии художеств, профессора И. А. Бартенева были проведены археологические исследования остатков фундамента усадебного дома. По итогам раскопок И. А. Бартнев составил план фундамента, обозначив внешние и внутренние границы всего дома, месторасположение парадной залы, анфиладу комнат, коридоров и террас. План подписан С. С. Гейченко. (Судьбе было угодно распорядиться так, что через два десятилетия Семен Степанович доверит Б. М. Козмину, учившемуся в Академии художеств на искусствоведческом факультете у Игоря Александровича, быть хранителем возрождаемой памяти в Петровском).

В 1958 г. архитектором Псковской специальной научно-реставрационной и производственной мастерской В. П. Смирновым были вскрыты фундаменты беседки-грота. Восстановлена по проекту супружеской четы, В. П. Смирнова и Н. С. Рахманиной, входивших в замечательную плеяду псковских архитекторов 1950-х – 1970-х годов. В. П. Смирнов был также автором проекта восстановления Дома-музея Осиповых и Вульфов в Тригорском (1962 год), а Н. С. Рахманина стала автором проекта Дома-музея Ганнибалов.

Подвижнические устремления патриарха музейного дела С. С. Гейченко вернуть к жизни усадьбу Ганнибалов, поддержанные видными пушкинистами, писателями, художниками, деятелями культуры, увенчались успехом. В сентябре 1969 года Совет Министров РСФСР, придавая большое значение вопросам сохранения памятных пушкинских мест в Псковской области, принял постановление о мерах по дальнейшему благоустройству музея-заповедника А. С. Пушкина, в котором значилось восстановление Дома-музея в Петровском.

На следующий год приступили к расчистке фундамента и его возведению, которое производили в течение двух лет студенческие отряды МГУ. Со стороны Заповедника строительные работы курировали инженер по строительству В. В. Степанов и лесовод А. Н. Носков. Основанием для проекта дома послужили фото-репродукции «Вид на дом с цветником» и «Вид дома со стороны старой липовой аллеи парка» из журнала «Столица и усадьба», составленный И. А. Бартневым план фундамента, а также результаты проведенных археологических исследований. Открытие Дома-музея Ганнибалов происходило в три этапа: 5 июня 1976 года торжественно открыли Парадную залу, приурочив эту акцию к X Всесоюзному Пушкинскому празднику поэзии. Год спустя, 4 июня 1977 года, состоялось торжественное открытие Музея-усадьбы Ганнибалов, а 21 августа церемонию открытия повторили с участием председателя Пушкинской комиссии АН СССР М. П. Алексева, соединив ее, по инициативе С. С. Гейченко, с посвящением в музейную науку хранителей возрожденной памяти.

Л. В. Козмина,
хранитель музея-усадьбы Ганнибалов «Петровское»

К 80-летию хранителя Б. М. Козмина

«В ДЕРЕВНЕ, ГДЕ ПЕТРА ПИТОМЕЦ...»

Заповедные пушкинские места даруют удивительные встречи, позволяют соприкоснуться судьбам, оставив в жизни счастливый, добрый след. На протяжении не одного десятилетия этот «край великих вдохновений» притягивает, вовлекает в свой мир пилигримов из самых разных уголков планеты, а наиболее созвучных, нужных этому месту, оставляет здесь, в пушкинском измерении. Среди тех, для кого имя Пушкина «не пустой для сердца звук», – Борис Михайлович Козмин, первый и многолетний хранитель мемориальной усадьбы Ганнибалов, художник, искусствовед, заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат Государственной премии в области литературы и искусства Российской Федерации, член Союза художников и Международной ассоциации писателей Российской Федерации. В самом начале сентября ему исполняется 80 лет, из которых более четырех десятилетий отдано беззаветному служению Петровскому. 19 октября (!) 1974 года он получил телеграмму от С. С. Гейченко, которая одновременно определила его дальнейшую судьбу и исполнила многолетнюю мечту – работать в Пушкинском Заповеднике. Началась новая жизнь – труды и дни хранителя, наполненные работами по

Б. М. КОЗМИН В ПЕТРОВСКОМ, МАЙ 1985 г. ФОТО Ю. Г. БЕЛИНСКОГО ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

восстановлению мемориальной усадьбы, созданию и художественному решению экспозиции, поисками исторических ценностей для нее, созданием реплик музейных предметов XVIII века, изготовлением резных рам, научно-просветительной работой: приемом посетителей, лекциями, занятиями со студентами Академии художеств и добротами, музейными встречами. И неизменно – постоянное присутствие Пушкина «в сердце и на уме».

Любовь к светлому пушкинскому образу наполняет все творчество Б. М. Козмина. Среди живописного наследия художника следует особо отметить жанровые полотна, посвященные посещению А. С. Пушкиным двоюродного деда П. А. Ганнибала в Петровском и цикл «Четыре смертные ступени». Сам художник признается: «Образ поэта волнует меня всю сознательную жизнь. Много лет я пытаюсь писать его. Особенно волнует тема драматического финала его жизни – преддзельная история и сам поединок».

Б. М. КОЗМИН, 3 ИЮНЯ 1984 г. ФОТО В. В. АХЛОМОВА. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Борис Михайлович жадно всматривается в мемориальные пейзажи пушкинских мест. Созданные им произведения дают ясное представление о глубочайшей приверженности высоким традициям национальной пейзажной живописи. Восемнадцать работ с видами Петровского, Михайловского, Святогорского монастыря и Воронича вошли в музейное собрание и были неоднократно представлены в составе выставок, в том числе тематических. Помимо пейзажа Б. М. Козмин работает в жанре портрета. Им создана портретная галерея живописных образов современников, среди которых имена С. С. Гейченко, Д. С. Лихачева, С. А. Фомичева, А. А. Мыльникова, А. К. Соколова, Л. В. Гервица, А. Д. Грача, Л. М. Тюнтиной, Г. Н. Селюцкого и многих других. Авторская коллекция стала своеобразной летописью музейных встреч и уже сейчас приобрела статус уникального документа, раскрывающего историю Пушкинского Заповедника.

Владеет Б. М. Козмин и искусством слова. Его перу принадлежит множество публикаций по истории изобразительного искусства, пушкиноведению и отечественной истории. Образ легендарного прадеда Пушкина Абрама Ганнибала воскрешен им на страницах документальной повести «Родом я, низайший, из Африки...»

Поистине счастливы те, кому судьба уготовала возможность встретиться с этим человеком!

Дорогой Борис Михайлович! Примите наши сердечные поздравления! Ваш вклад в развитие Пушкинского Заповедника сложно переоценить. Желаем Вам здоровья, многих радостей, жить «с Музой в ладу» и трудиться, подобно Пушкину, «охотно и усердно!»

Д. С. Плотникова,
главный хранитель музейных предметов

Б. М. КОЗМИН. ПЕТРОВСКОЕ. ОСЕНЬ. ДОМ ПРАДЕДА ПУШКИНА АБРАМА ГАННИБАЛА. 1983
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

4 сентября 2017 года в 15-00 в Доме-музее П. А. и В. П. Ганнибалов музея-усадьбы «Петровское» состоится открытие юбилейной персональной выставки Б. М. Козмина

К 55-й годовщине открытия Тригорского

ПЕРВЫЙ ХРАНИТЕЛЬ ТРИГОРСКОГО

... что за прелесть эти уездные барышни!

А. С. Пушкин

Открытие Дома-музея Осиповых и Вульфов, в годовщину приезда А. С. Пушкина в михайловскую ссылку, «в сень лесов тригорских» 21 августа 1962 года сопровождалось настоящим ажиотажем. Этому способствовала прежде всего новая экспозиция, созданная С. С. Гейченко. Она представляла поэта в условной мемориально-бытовой обстановке, максимально приближенной к исторической, с акцентом на псковские (тригорские) реалии, отразившиеся в судьбе и творчестве Пушкина.

Но – определено – присутствие в этом доме

Жени, как тогда по молодости звали первого хранителя Тригорского Евгению Николаевну Иванову, оказывало, не побоюсь этого слова, магическое воздействие на публику: «что за прелесть!». Невысокая, хрупкая, с тяжелой копной русых волос, с огромными серыми глазами и удивительным, проникающим в душу голосом, она была как бы из другого времени. Эту ее «особость» уловил Семен Степанович, всегда произнося ее фамилию не в простонародном варианте, а в дворянском, с ударением на втором слове – Ива́нова.

Посетители воспринимали ее, как тригорскую «барышню», настолько ее облик совпадал в их представлении с образом обитательниц Тригорского, а ее доверительный рассказ – как личную историю каждой из них, которые так же помнили и любили «незабвенного Александра Сергеевича». Вся сложная гамма чувств, переживаемых тригорскими обитательницами – восхищение, влюбленность, понимание, слабая надежда на ответное чувство, обида, ревность, – звучала в ее рассказах и производила очень сильное впечатление на посетителей.

В Книге отзывов восторженные поклонники писали, что если бы Женья Иванова жила в пушкинское время, то А. С. Пушкин влюбился бы в нее, женился на ней, был бы счастлив и избежал столь ранней и трагической смерти.

Любопытно, что Женья не отождествлялась конкретно ни с одной из тригорских барышень. В ее поведении не было ни малейшей игры в «барышню», как и не было примеривания на себя бытовых масок обитательниц Тригорского. Назвать ее рассказ, в котором такое место занимали собственный опыт проживания пушкинской биографии, эмоции и неповторимые интонации, банальным словом «экскурсия» было бы несправедливо. К чести всех последующих сотрудниц Пушкинского

Заповедника, включая, разумеется, и меня, никто даже не пытался копировать эту, как теперь принято говорить, авторскую работу Жени Ивановой. В моей памяти эти рассказы остались эталоном нравственной глубины и искренности.

Мы познакомились в августе 1960 года, приступив после окончания своих институтов к работе в сельских школах: Женья в Рождестве, в Федковской школе, я – в Велье. К тому времени у нее уже был опыт, прежде всего экскурсионный, освоения Михайловского, Святогорского монастыря, Тригорского парка в годы студенчества, во время летней практики, организованной преподавателем Псковского пединститута Е. А. Майминым.

Очень естественно она стала научным сотрудником Заповедника, исполняя обязанности хранителя Тригорского (без всякой оплаты этой почетной нагрузки). И вот однажды, вскоре после открытия музея, в один из моих приездов из Велья, Женья показывала мне его ночью, держа в руке канделябр со свечами. Мы брели по темным комнатам еще необжитого дома, она почти не говорила, только называла назначение их и предметов, которые поочередно попадали в полосу света, разрешая иногда потрогать кресло или столик. Так состоялось мое посвящение в музейную профессию и наметилась моя связь с Тригорским, длившаяся 25 лет.

Это ночное знакомство оказалось возможным потому, что около года Женья жила при музее, в огромной комнате, которая потом стала, да и теперь является рабочей. Вход был отдельный, с маленьким крыльчком, рядом с задним крыльцом дома (осенью 1962 года здесь несколько дней жил С. Юрский, которому Женья уступила свою комнату).

Комната была очень холодной, отапливалась одной печью, очень быстро остывавшей. Электричества во всем доме не было. Выставшую половину отделяла дверь, завешенная широкой ковровой дорожкой.

Именно в этой комнате в большой компании ленинградских друзей и знакомых Жени происходила встреча Нового, 1963 года. Гостей было много, помню К. Азадовского, читавшего Рильке на немецком языке, Я. Гордина, Н. Рахманову, Е. Кумпан, институтскую подругу Жени Таню с мужем О. Недосекиным, тогда молодоженов. Представляя русскую деревню, по просьбе Жени я привезла из Велья огромное количество домашних пельменей, которые лепила несколько вечеров.

В полночь пошли в парк и под старой елью-шатром при свете звезд чокнулись шампанским в надежде на все

лучшее. На дворе стояла хрущевская «оттепель»...

Одним из талантов Жени было умение общаться с маленькими детьми и во время утренников в деревенских школах, и в устройстве елок для «заповедных» детей в нашем клубе на хоздворе Михайловского. Запомнилась сказка С. Маршака «Кошкин дом», поставленная Женей и разыгранная детьми сотрудников Заповедника. В 1969 году, в августе для нас здесь читал свои стихи Е. Евтушенко. Позднее клуб был переделан в гараж.

На фотографии, сделанной на городище Врев, у его подножия, Женя пляшет, а Семен Степанович играет на гитаре, аккомпанируя ее пляске. В такие достаточно редкие выезды по усадьбам немногочисленным научным коллективом Женя пела народные песни «Мыла Марусечка белые ноги», «Летят утки», точно и красиво

выводя подголоски. Семен Степанович часто присоединялся, он очень любил народную русскую и украинскую песню.

Летом, в июне 1965 года, в разгар экскурсионного сезона Женя совсем потеряла голос – из-за перенапряжения, большой нагрузки. Меня срочно отправили в Тригорское, которое всерьез пришлось осваивать на ходу, так как до этого я там не работала. Женя в Тригорское больше не вернулась, в сентябре того же года у нее родился сын. Дальнейшая ее работа в Заповеднике была связана с Михайловским, а в конце 1960-х годов она по обстоятельствам своей жизни уехала в Ленинград. Более 40 лет Евгения Николаевна Иванова работала в фондах Всесоюзного, теперь Всероссийского музея А. С. Пушкина, храня разные коллекции. Кроме научных статей она написала книгу о миниатюре в собрании ВМПИ. Евгения Николаевна никогда не порывала связи с Михайловским, часто проводила здесь свой отпуск, привозя детей и внуков для приобщения к дорогим ее сердцу местам.

10 октября 2017 году ей исполнилось бы 80 лет. 5 мая этого года она скончалась, а 10 мая, после отпевания в храме Воскресения Слобучего, что на Литераторских мостках, ее похоронили на Волковом кладбище Санкт-Петербурга. Она была моим очень близким и надежным другом, и мне хочется думать, что маргаритки, которые я везла отсюда, она оценила бы как прощальный привет из Тригорского.

Г. Ф. Симакина,
хранитель Тригорского № 2 (1965–1989)
Фото из собрания Пушкинского Заповедника

РИС. В. М. ЗВОНЦОВА

ДОМ ОСИПОВЫХ В СЕЛЕ ТРИГОРСКОМ

Я – их сестра. Четвертая, меньшая.
Нет про меня ни книжек, ни брошюр.
Я непоседа, горничным мешаю,
Весь день с утра по комнатам брожу,

Все жду, когда закат нальется соком
И все мои тревоги исцелит...
Тогда-то и мелькнёт в провалах окон
Его смешной начищенный цилиндр.

С коня – на землю. И шаги. И пенёк
Дверных петель... Смушенна и горда,
Не сестры – я! – я пробегаю первой
Сквозь двери, сквозь сомненья, сквозь года...

Не сестры – я здесь правлю и царюю,
Когда меня он (в шутку, не всерьёз)
Берет за плечи, тормошит, целует,
«У! – говорит – какой холодный нос!»

Как мяч, взлетает мой счастливый хохот,
Я за руку тяну его – скорей!
Покуда неживой, музейный холод
Нас не настиг внезапно у дверей.

Пока там время замышляет козни,
Скорее, Пушкин! Теплится камин,
И вкрадчиво вздыхают клавикиорды
Под пальцами красавицы Алин.

Как он влюблен в сестер! Он тает, тает
От их улыбок, рюшей и колец...
А я сижу тишком. Я подрастаю.
Нам до любви еще сто тридцать лет.

Еще слова мои лежат под спудом,
Погружены в колодезную тьму.
Они потом, потом к губам подступят
И сами приведут меня к нему.

А сестры гонят спать. И я послушна.
И сладок чад потушенных свечей.
Во сне я вижу: приезжает Пушкин.
Ко мне. На светло-сером «Москвиче».

Начало 1960-х

Майя Борисова

ГОД ЗВОНЦОВА – 2017

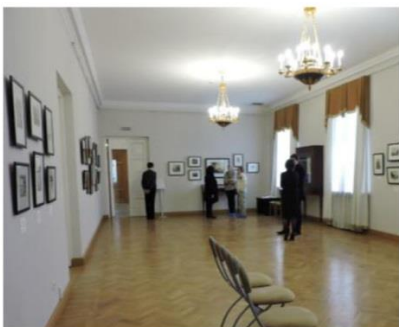
В последнее время в сфере культуры стало модным задавать каждому году определенную тематическую направленность: Год кино, Год литературы, Год экологии... В Пушкинском Заповеднике 2017 год по праву стал Годом В. М. Звонцова. Давнему другу С. С. Гейченко и «придворному художнику здешней усадьбы», как он сам себя называл, исполнилось 100 лет.

Подготовка к юбилею художника началась еще в предшествующем году. Была пересмотрена вся коллекция его работ в фондах музея, проведена ее оцифровка, уточнены техники, названия и датировки. Серьезная работа проведена над библиографией художника, изучены каталоги его персональных выставок, максимально полно подобраны газетные и журнальные публикации о нем, составлен перечень книг с иллюстрациями художника. Кстати, именно одна из публикаций о художнике М. А. Дудина и дала название главному выставочному проекту 2017 года – «Очарованный чудом». Статью с таким заголовком поэт посвятил своему другу в журнале «Нева» № 9/1971. А восходит это заглавие к высказыванию Дудина, опубликованному в музейной стенгазете от 1 июня 1969 г.: «В мире чудес не так уж много. Пушкинские Горы – чудо сами по себе и, видимо, только здесь могло расцвести чудо нашей русской поэзии – Пушкин». Подтверждением того, что именно чудом Пушкина и Михайловского был очарован художник, стала его запись в Книге почетных посетителей от 6 июля 1965 года: «Если верно, что у человека может быть вторая Родина, – так вот она: Михайловское, – которому я с восхищением отдаю вторую половину своей жизни». Эти слова стали эпиграфом того же выставочного проекта.

В научном архиве Пушкинского Заповедника выявлены каталоги всех прижизненных персональных выставок в нашем музее, просмотрены Книги отзывов, акты открытия и закрытия выставок, прочая сопроводительная документация. Использовались также фондовые учетные документы, в особенности те, которые сопровождали дары художника музею. Задействованы в проекте оказались и материалы научной библиотеки музея, фотонегатива и научного архива.

Наконец, были оцифрованы все иллюстрации Звонцова ко всем пяти прижизненным изданиям книги С. С. Гейченко «У Лукоморья» (1971–1986), кратким путеводителям по Пушкинскому заповеднику 1963, 1965 и 1967 г., а также работы В. М. Звонцова в других изданиях, посвященных нашему музею. Так была сформирована электронная галерея, которая, будучи загружена на плазменную панель, впервые в таком масштабе позволила показать работу Звонцова-иллюстратора в рамках большого совместного выставочного проекта Пушкинского Заповедника и Всероссийского музея А. С. Пушкина «Очарованный чудом» (Авторский коллектив: Д. С. Плотникова – научный руководитель, И. Ю. Парчевская – научный консультант, Е. А. Ступина – автор концепции).

Выставка из 147 работ В. М. Звонцова из собрания Заповедника и 30 работ из ВМП открылась в трех залах Музея Державина (фото 1) 13 апреля, в день рождения художника.

В тот же день в двух выставочных залах Института имени И. Е. Репина открылась еще одна масштабная выставка – на ней было представлено 112 работ из собрания вдовы художника З. И. Костко.

После возвращения работ в Пушкинский Заповедник музейный проект продолжился: 2 июня в Михайловском, в рамках 51 Пушкинского праздника поэзии открылась небольшая (33 работы) выставка «Для деревенской тишины...», а 17 июня выставка «Очарованный чудом» (105 работ) была представлена в новых выставочных залах дворца Голицыных в Больших Вяземах (Государственный историко-литературный музей-заповедник А. С. Пушкина, Московская область) (фото 2). При этом для Вязем авторы постарались сохранить всю полноту первоначального замысла, лишь адаптировав концепцию под меньшие выставочные площади, тогда как в Михайловском акцент был сделан на творческих связях Звонцова с Пушкинским Заповедником. На завершающей проект выставке «Под вашу сень, Михайловские рощи...» в Полотняном Заводе (9 сентября – 27 октября 2017 года, 30 работ) Михайловское в творчестве В. М. Звонцова будет представлено в качестве доминирующей темы.

Параллельно выставочным проектам Пушкинский Заповедник организовал ряд творческих встреч, посвященных юбилею. Ведущий специалист службы информации И. Ю. Парчевская подготовила несколько вариантов презентаций о творческом союзе художника и легендарного Хранителя пушкинских мест С. С. Гейченко. Встречи прошли 5 апреля в Псковской областной научной библиотеке, 20 июля в Малом зале Научно-культурного центра для студентов Института им. И. Е. Репина, а 2 августа, в день памяти С. С. Гейченко, для всех желающих. Музыкально-литературную программу, посвященную В. М. Звонцову и С. С. Гейченко, подготовили и сотрудники службы массовых мероприятий музея (И. Егорова, М. Мариненко, А. Василевич). Не в первый раз в музейном издании «Пушкинский уголок» размещались материалы, так или иначе связанные с В. М. Звонцовым, активно использовались его работы в качестве иллюстраций.

Завершится юбилейный выставочный проект «Очарованный чудом» виртуальной выставкой на сайте Пушкинского Заповедника, где и графика, и книги, и фотографии, и документальные материалы будут представлены в своей полноте, не ограниченной объемами выставочного пространства и оборудования, условиями экспонирования и проч. А работы мастера, после перерыва, необходимого для «отдыха» графических листов, будут показаны в других музеях, для которых имена Пушкина и Михайловского «не пустой для сердца звук». Хочется верить, что и встречи, посвященные художнику, бескорыстно отдавшему половину своей жизни Михайловскому, продолжатся не только в этом, юбилейном году. В 2022 году 100 лет отметит сам Пушкинский Заповедник, и проекты «Года Звонцова» можно считать достойным началом в череде торжественных мероприятий предстоящего юбилея.

Е. А. Ступина,
ведущий научный сотрудник музейных фондов

«НЕЖАРКОЕ ЛЕТО, БЕРЕЗНО И ПОЛДЕННО И ДО ОСЕНИ ДАЛЕКО...»

Эти строки ленинградского поэта Вячеслава Кузнецова как нельзя лучше подходят к сегодняшнему августу. Позади большая сезонная работа службы музейных лесов и парков, в том числе и участие в усадебных мероприятиях.

Ко Дню рождения Н. О. Пушкиной 21 июня в Бугрове была открыта баннерная выставка «Цветочная палитра старинных усадеб», рассказывающая об оформлении усадеб Пушкинского Заповедника.

29 июня в баньке Тригорского состоялась интерактивная программа «Помню, как обрадовался сельской жизни, русской бане...», подготовленная совместно со службой музейных территорий. По сценарию, составленному старшим научным сотрудником этой службы А. А. Банько, присутствующих познакомили с историей русской бани, с банными обрядами и суевериями и т. д. Состоялся мастер-класс по изготовлению веников с предварительным рассказом об их видах, предназначении, целебных свойствах. Публике было предложено пять растительных ароматов, которые надо было определить. Было много веселья, шума, радости от угаданных ответов. Взрослые радовались не меньше детей. В конце состоялось чаепитие. Травяные чаи пяти видов приготовила ведущий специалист отдела парковых территорий Е. В. Белая, были сушки, печенье, варенье трех видов...

20 июля в «Доме приказчика» усадьбы Михайловского открылась выставка «Михайловское разноцветье». Впервые в ней были задействованы работы доброхотов. Школьники из Зеленограда Московской области и Перми (физико-математический лицей № 9 им. А. С. Пушкина) представили на суд зрителей свои растительные фантазии: «И жизнь, и слезы, и любовь», «Скамья Онегина», «Ягодный хоровод», «Ах, лето красное!», «Не стану я жалеть о розах, увядших с легкою весной»; Л. А. Урядникова, ведущий специалист службы музейных

лесов и парков, порадовала композицией «Всплеск души».

А 23 июля в Тригорском отмечали День святой равноапостольной княгини Ольги. Большая праздничная программа предварялась открытием еще одной выставки цветочных композиций, созданных сотрудниками службы музейных лесов и парков. В пятый раз выставка «По вкусу своему деревья и цветы», посвященная «Ольгиному дню», встречала гостей Тригорской усадьбы.

Нынешний очень тяжелый для всего растительного мира год, с практически бесснежной зимой, холодной и затяжной весной, дождливым, поздним и холодным летом сказался на сроках роста и цветения в том числе и дикорастущих трав. Потому, в отличие от прошлых лет на этой выставке не было представлено ни роскошных лилий, ни пышных флоксов, не было здесь ярких капелек-ягод калины, не радовала гроздьями ягод рябина. Но мы постарались украсить праздник и порадовать дорогих гостей. Все, что было представлено на выставке, сделано с любовью умелыми руками специалистов службы музейных лесов и парков: Людмилы Алексеевны Урядниковой, Елены Геннадьевны Дроздовой, Евгения Алексеевича Михайлова, Надежды Евгеньевны Евдокимовой, Екатерины Евгеньевны Мироновой, Нины Валентиновны Росляковой. Было и традиционное угощение – черная смородина из сада Тригорского и красная смородина из музея «Пушкинская деревня».

6 августа уважаемой публике был предложен «Праздник ягод, плодов и варенья». Проходил он в гумне, что находится в «Пушкинской деревне» в Бугрове. На столах – плоды, выращенные в Пушкинском Заповеднике. Программа праздника, кроме познавательного рассказа об овощах, фруктах, ягодах, истории их выращивания в России, включала в себя различные конкурсы и викторины. Это – «Вкусная викторина», дегустация с завязанными глазами (чтобы не определить на вид) шести видов варенья; конкурс «Сбор урожая», когда с завязанными глазами надо было нарисовать корзинку и наполнить ее овощами; конкурс на составление меню для «цветного» обеда. За каждый правильный ответ викторины или выполненное задание конкурса выдавались яркие бумажные клубнички. При подведении итогов учитывалось их количество. Победители получили сувениры, главным призом – баночкой черносмородинового варенья – был награжден участник, набравший 10 клубничек. Затем присутствующим было предложено угощение – пироги с яблоками, ромовые бабы с черной смородиной, травяные чаи, красная и черная смородина, крыжовник, яблоки.

Впереди новые встречи с гостями музейных усадеб.

Г. Н. Пиврик, главный хранитель
музейных лесов и парков

НАШИ ДОБРОХОТЫ

«Сегодня в нашем Заповеднике, его музеях, парках, рощах, садах, городищах и селищах бывают сотни паломников. Не смогли бы музейные и парковые хранители, смотрители, садовники, лесники... содержать это заповедное царство во всей его красоте, благопристойности и чистоте, если бы в этой работе не участвовали сами паломники. ...Мы их называем "доброхотами", выражаясь этим старинным словом, которое Даль в своем словаре русского языка разъясняет как выражение покровительства, радушной заботы, усердного содействия благому делу», – так писал о доброхотском движении Семен Степанович Гейченко.

Уже не один десяток лет приезжают в Пушкинский Заповедник доброхотские отряды. Приезжают из разных уголков нашей страны. Лето 2017 года не стало исключением – в конце мая заехал первый отряд, а последний уедет в конце августа. Всего здесь побывало 24 отряда доброхотов, это 650 помощников.

Ребята трудятся на усадьбах и в парках Заповедника. В их обязанности входят: прополка дорожек в парках, прополка посадок сосны, уборка скошенной травы, очистка прудов от водорослей, очистка мелиоративных канав, сбор ягод в садах.

Помимо трудовой деятельности ребята участвуют в исследовательских и культурных программах. Археологический клуб Красносельского района Санкт-Петербурга по техническому заданию Заповедника исследовал курганы в районе деревни Кириллово. В лагере работала фотовидеостудия, и результатом ее работы стали два видеоролика, выложенные на официальной странице музея-заповедника ВКонтакте. Дом детского и юношеского творчества Приморского района Санкт-Петербурга наблюдает гнездовья серых цапель в Михайловском.

Каждый год доброхоты из города Перми, учащиеся физико-математической школы № 9, проводят «Ольгин день в Тригорском». В этот раз они порадовали зрителей двумя спектаклями и мастер-классом и открыли выставку своих фоторабот в Научно-культурном центре.

За неделю пребывания в Заповеднике многое успели и доброхоты из пос. Языково Ульяновской области:

поработали в музее-усадьбе «Петровское», побывали на экскурсиях, а потом в парадном зале музея выступили с литературно-музыкальной композицией «Венок Пушкину и Языкову».

Добрými друзьями стали для музея-усадьбы «Тригорское» доброхоты из Выборга. Они помогают убирать сено, следят за состоянием фундамента Воскресенской церкви, ухаживают за старым кладбищем деревни Воронич.

Очень ценят сотрудники службы музейных лесов и парков труд доброхотов из города Зеленограда. Самая ответственная и трудоемкая работа выполняется ими на «отлично». В этом сезоне руководители отряда и старшие ребята работали на разборке дома в деревне Бугрово. Они погрузили девятнадцать возов строительного материала, а девочки этого отряда помогли вязать березовые веники к празднику Ивана Купалы. На следующий год исполнится 20 лет, как ребята приезжают помогать Заповеднику, и они уже готовят сценарий проведения своего юбилея.

Доброхоты из Набережных Челнов вели дневник сезона 2017 года; хочется процитировать высказывания ребят, их впечатления от летнего лагеря в Михайловском.

...В этой поездке меня впечатлила природа Пушкинского Заповедника (могучие деревья все это время окружали нас).

Зиля Имамов

Это было замечательное приключение, мне очень понравилось! Отличная компания окружающих меня уже друзей. Я бы рад помочь Пушкинскому Заповеднику. Он навсегда останется в моей памяти.

Илья Исупов

Пушкиногорье – потрясающее место, пропитанное духом Пушкинского времени. Прекрасная архитектура, прекрасные пейзажи и прекрасные люди рядом. Я и не заметила, как пришло то время, когда пора было уезжать. Грустно... Но я покидаю эти красивейшие места, полная впечатлений, знаний, эмоций и воспоминаний.

Ксения Матвеева

Огромное спасибо, Пушкиногорье, за незабываемые впечатления, прекрасные виды, новые знакомства и открытия, за возможность принести пользу заповеднику. Думаю, вновь вернуться в эти прекрасные места в следующем году и не только.

Мадина Гайнетдинова

Из минусов: комары (ИХ СЛИШКОМ ТУЧА), мозоли, постоянные движения, мало сна, жесткий график и постоянное движение за коллективом... Но плюсов больше: прекрасные города, много знаний, доброе дело – помощь заповеднику, ПОТРЯСАЮЩИЕ виды, дружный состав, возможность увидеть больше. А еще я чувствую, будто прикоснулась (даже погладила) душу великого поэта, прониклась атмосферой Михайловского...

Жанна

Всю палитру чувств и впечатлений не передать словами – это необходимо попробовать самому. Мне очень понравилось!

Дмитрий Морозов

«Попробовать самому» — звучит как приглашение к доброхотской вахте в Пушкинском Заповеднике, для всех, кто готов потрудиться и набраться новых впечатлений.

Т. Л. Кононова,

начальник отдела просветительской и музейно-образовательной работы

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

Музейно-информационное издание
Выходит с июня 2012 года

Учредитель: Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»
Адрес: 181370, Псковская обл., Пушкиногорский р-н, с. Михайловское

Главный редактор Н. Б. Василевич
Редакционная коллегия: Т. С. Новикова, И. Ю. Парчевская,
Д. С. Плотникова, Е. Г. Степанова, П. А. Терещенко

Распространяется бесплатно
Служба информации:
тел/факс: (81146) 2-13-73; e-mail: informpg@ellink.ru;
Экскурсионная служба (заказ экскурсий):
тел./факс: (81146) 2-23-21, 2-26-09;
e-mail: билет1911@yandex.ru
Интернет-сайт: www.pushkin.ellink.ru